

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мустафин Т.Р., Абрамов Н.Р., Имамова К.Р. Сравнительный экономико-эвристический анализ законодательных ответов США и Германии на глубокие рецессии // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 12. URL: http://progress-human.com/images/2025/Том11_12/Mustafin.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-12a-2.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-ЭВРИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОТВЕТОВ США И ГЕРМАНИИ НА ГЛУБОКИЕ РЕЦЕССИИ

Мустафин Тимур Рустамович

старший преподаватель кафедры экономико-правового обеспечения безопасности,

Институт истории и государственного управления,

Уфимский университет науки и технологий

г. Уфа, Российская Федерация

Абрамов Никита Романович

научный исследователь,

Институт истории и государственного управления,

Уфимский университет науки и технологий

г. Уфа, Российская Федерация

Имамова Карина Руслановна

научный исследователь,

Институт истории и государственного управления,

Уфимский университет науки и технологий

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность исследования исходит из проблемы роста частоты и глубины системных экономических кризисов в современном глобализированном мире, которые требуют от государств адекватных и эффективных законодательных мер. Изучение опыта «показательных» экономик, таких как США и Германия, представляет значительный интерес для формирования национальной антикризисной политики. Объектом исследования выступают законодательные меры, принимаемые правительствами США и Германии в период глубоких рецессий. Предмет исследования - сравнительная эффективность, экономическая обоснованность и системные недостатки данных законодательных ответов в рамках западной либерально-демократической парадигмы. Цель исследования заключается в выявлении институциональных и концептуальных несовершенств законодательных ответов на глубокие рецессии через критический анализ опыта США и Германии. Результаты исследования наглядно демонстрируют тот факт, что, несмотря на различия в подходах оба государства

демонстрируют общие системные слабости, включая процикличность, политическую обусловленность и недооценку структурных реформ, что ограничивает долгосрочную эффективность принимаемых мер.

Ключевые слова: рецессия, фискальный ответ, законодательный ответ, стагнация, экономический спад, количественное смягчение.

Введение

Глубокая рецессия представляет собой не просто циклическое замедление экономической активности, а фундаментальный спад, характеризующийся резким сокращением валового внутреннего продукта, значительным ростом безработицы, кризисом ликвидности и нарушением функционирования всей финансовой системы: «Термин «рецессия» (от лат. *recessus* – отступление) означает период, следующий за временем роста экономики, который характеризуется относительно непродолжительным и достаточно умеренным спадом производства при наличии тенденции к росту. Если экономика сокращается два квартала, а потом наступает рост, то процесс называется технической рецессией» [1, с. 621]. В отличие от обычного экономического спада глубокая рецессия угрожает стабильности всей социально-экономической системы, требуя незамедлительного и масштабного вмешательства государства. Законодательный ответ в данном контексте можно определить как комплекс нормативно-правовых актов, принимаемых органами государственной власти в чрезвычайном порядке, направленных на стабилизацию экономики, поддержку ключевых отраслей и населения, а также создание условий для последующего восстановления. Связь между этими понятиями носит двойственный характер следования, в котором глубокая рецессия выступает как вызов, дестабилизирующий правовое поле и требующий его адаптации, в то время как законодательный ответ является попыткой использовать правовые инструменты для управления кризисными процессами, но эффективность этого ответа не является предопределенной, а зависит от скорости реакции, адекватности выбранных мер, а также от существующих институциональных ограничений и доминирующих экономико-политических парадигм. Именно в моменты глубоких кризисов обнажаются системные противоречия и несовершенства действующего законодательства и механизмов государственного управления в условиях рыночной экономики (которая, как по до сих пор считается многими представителя академического сообщества должна саморегулироваться, то управляться «невидимой рукой» [2] рынка).

Основная часть

Критический анализ законодательных ответов на глубокие рецессии в США и Германии позволяет выявить ряд фундаментальных недостатков, присущих западной модели антикризисного регулирования, недостатки которой проистекают не столько из технических просчетов, сколько из системных особенностей либеральных идеологий в экономике, их политической реализации и догматической приверженности определенным экономическим школам. Одним из ключевых несовершенств является процикличность и запаздывание законодательной реакции, когда затянутые парламентские процедуры, необходимость достижения политического консенсуса, а также изначальная ориентация фискальной политики на прибыль, а не на стабильность приводят к тому, что наиболее масштабные и решительные меры принимаются на пике кризиса, когда его социально-экономические издержки для граждан уже стали колоссальными. Как пример в США закон о чрезвычайной экономической стабилизации (EESA)¹, учредивший программу TARP² (программа помощи проблемным активам) был принят лишь после банкротства Lehman Brothers³, когда финансовая паника уже достигла глобального масштаба. Аналогично, германский пакет мер «Konjunkturpaket II»⁴ [3] был реализован в 2009 году, когда экономика страны уже находилась в состоянии острой рецессии. Такое запаздывание означает, что законодательство часто «бежит за поездом», пытаясь устранить последствия, а не предотвратить углубление кризиса, мало того, значительная часть стимулирующих расходов начинает оказывать эффект уже на фазе восстановления, создавая риски перегрева экономики и роста государственного долга без достижения максимального антикризисного эффекта.

Другим существенным изъяном выступает доминирование политической целесообразности над экономической эффективностью, когда законодательные ответы неизбежно становятся полем для лоббистской деятельности и политических торгов. В американской модели это выражается в наполнении стимулирующих законопроектов, таких как «American Recovery and Reinvestment Act» [4] (ARRA⁵), многочисленными поправками, направленными на поддержку конкретных штатов или отраслей, что снижает общую эффективность расходов. В германской модели с ее коалиционными правительствами,

¹ Emergency Economic Stabilization Act (EESA): What It Is and Real-World Impacts. URL: <https://www.supermoney.com/encyclopedia/emergency-economic-stabilization-act> (дата обращения 30.11.2025)

² Troubled Asset Relief Program (TARP). URL: <https://home.treasury.gov/data/troubled-asset-relief-program> (дата обращения: 30.11.2025).

³ Один из старейших банков США

⁴ Konjunkturpaket II. URL: <https://www.juelich.de/konjunkturpaket2> (дата обращения: 30.11.2025).

⁵ ARRA. - URL: <https://commonfund.nih.gov/arra> (дата обращения: 30.11.2025)

процесс принятия решений также сопряжен с необходимостью компромиссов между различными политическими силами, что зачастую ведет к «размыванию» первоначально амбициозных программ. В результате, ресурсы распределяются не в соответствии с критериями максимальной макроэкономической отдачи или системной значимости, а исходя из силы политического влияния тех или иных групп интересов, что приводит к «распылению» помощи, когда средства получают как жизненно важные системообразующие предприятия, так и менее значимые, но обладающие сильным лобби.

Критике можно подвергнуть концептуальную ограниченность формы реагирования, выражающуюся в преобладании методов стимулирования агрегированного спроса при недостаточном внимании к структурным реформам, когда США и Германия делают основную ставку на бюджетные вливания («политика количественного смягчения» [5] и монетарное смягчение). Подобные меры необходимы для остановки падения, но они носят симптоматический характер, так как эти меры не содержат в себе механизмов, направленных на устранение глубинных причин рецессии: структурных дисбалансов, регионального неравенства, низкой производительности в отдельных секторах, устаревшей системы профессионального образования. Масштабная помощь американскому автопрому в 2008–2009 годах позволила спасти компании от банкротства, но в меньшей степени стимулировала их структурную трансформацию для избегания кредитных «провалов» в будущем, то есть антикризисное законодательство становится инструментом «латания дыр», консервируя существующую экономическую структуру вместо ее модернизации.

Системной проблемой является проблема морального риска, законодательно закрепляемая в ходе антикризисных интервенций, так масштабные программы санации финансового сектора и поддержки корпораций, реализованные как в США (TARP), так и в Германии (SoFFin), создали у ключевых игроков представление о своей «too big to fail» [6] (рус. слишком большой чтобы упасть) и это формирует порочную практику денежного стимулирования, поощряя чрезмерно рисковое поведение в предкризисный период в расчете на будущую государственную помощь. Отсюда законодательный ответ, призванный бороться с последствиями кризиса сам по себе закладывает предпосылки для следующего кризиса, создавая порочный круг, в котором риски приватизируются в период бума, а социализируются в период спада. Проведём сравнительный анализ законодательных ответов США и Германии – таблица 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ законодательных ответов США и Германии на глубокие рецессии (2008-2009 гг.)

Критерий	США	Германия
Ключевые законодательные акты	Emergency Economic Stabilization Act (EESA, 2008) American Recovery and Reinvestment Act (ARRA, 2009)	Gesetz zur Umsetzung eines Maßnahmenpakets zur Stabilisierung des Finanzmarktes (Finanzmarktsstabilisierungsgesetz – FMStG, 2008) Gesetz zum Schutz der Beschäftigung und zur Stabilisierung der Konjunktur (Konjunkturpaket I и II, 2008-2009)
Фискальное стимулирование	Масштабное, ориентированное на широкие налоговые вычеты, поддержку штатов и инфраструктурные проекты (ARRA).	Структурированное, с акцентом на снижение налоговых взносов, инвестиции в инфраструктуру и прямые субсидии домохозяйствам (программа «утилизации старых автомобилей»).
Поддержка финансового сектора	Создание программы TARP для выкупа «токсичных» активов и рекапитализации банков.	Создание «специального фонда SoFFin» [7] для рекапитализации банков, предоставления гарантий и выкупа проблемных активов.
Поддержка реального сектора	Прямая помощь компаниям (напр., автопрому) через TARP и целевые программы.	Косвенная поддержка через стимулирование спроса (напр., «премия за утилизацию») и программы кредитования малого и среднего бизнеса.
Социальная защита	Продление пособий по безработице, увеличение социальных трансфертов.	Использование механизма Kurzarbeit (рус. сокращенное рабочее время) для сохранения рабочих мест, прямые выплаты семьям.
Основная философия подхода	Агрессивное макроэкономическое стимулирование, прямое вмешательство в системообразующие корпорации.	Социально-ориентированная стабилизация, защита занятости, поддержка экспортного потенциала через средний бизнес.

Источник: разработано автором

Представленные данные в таблице 1 наглядно иллюстрирует различия в экономической культуре США и Германии, так и общие системные изъяны их законодательных ответов. Американский подход, олицетворяемый EESA и ARRA, характеризуется беспрецедентной скоростью мобилизации финансовых ресурсов и готовностью федерального правительства к прямому вмешательству в деятельность частных корпораций (при этом полностью нарушая свои же принципы свободного рынка, конкуренции и невмешательства государства в частный бизнес). Программа TARP изначально задуманная для очистки банковских балансов, де-факто трансформировалась в инструмент частичной национализации финансовой системы, что свидетельствует о высоком уровне дискреционных полномочий исполнительной власти в условиях кризиса и позволило оперативно реагировать на обрушение рынков, а с другой свобода рынка и либерализация рынка на которой десятилетиями настаивают эти две страны – полностью дискредитированы. Фискальный пакет ARRA, объем которого превышал 800 миллиардов долларов, был направлен на комбинацию налоговых льгот, прямых государственных инвестиций в инфраструктуру и трансфертов штатам, но его реализация столкнулась с проблемой временного лага, а эффективность многих инфраструктурных проектов была снижена из-за необходимости согласований на местном уровне. Значительная часть средств была направлена на поддержание текущего уровня потребления, а не на создание фундамента для нового долгосрочного роста, что является примером концептуальной ограниченности, о которой шла речь выше.

Германский ответ, в свою очередь, отражает присущую этой стране модель социального рыночного хозяйства – «Закон о стабилизации финансового рынка» (FMStG⁶) был сфокусирован не столько на выкупе активов, сколько на предоставлении гарантий и рекапитализации, что позволило в большей степени сохранить частную природу банковской системы. Наиболее показательным элементом германской стратегии стала программа Kurzarbeit, юридически закрепленная и финансово поддерживаемая государством - механизм позволил компаниям сохранить квалифицированные кадры, сократив издержки на оплату труда в кризисный период, а работникам избежать увольнения и сохранить основной источник дохода. Это классический пример превентивной социальной стабилизации, которая, в конечном счете, оказала положительное влияние и на экономику, позволив быстро восстановить производственные цепочки после кризиса. Фискальные пакеты (Konjunkturpaket

⁶ Financial Market Stabilisation Act and Financial Market Stabilisation Fund Regulation come into force. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=06c5f64e-ee72-466d-90cf-16809b8424a7> (дата обращения: 30.11.2025).

I и II) сочетали в себе инвестиции в инфраструктуру, снижение налоговой нагрузки и знаменитую «премию за утилизацию» (Abwrackprämie), стимулировавшую спрос на автомобили. Подход был более структурированным и социально-ориентированным, нежели американское «вливание» денег через увеличение совокупной стоимости государственного долга США.

При всех различиях, оба подхода демонстрируют общие фундаментальные недостатки: 1. это проблема морального риска – и TARP в США и программа рекапитализации в рамках SoFFin в Германии фактически спасли от краха финансовые институты, чья деятельность привела к системному кризису, что укрепило уверенность крупных игроков в своей безнаказанности и неизбежности государственной поддержки в будущем; 2. оба законодательных ответа носили в значительной степени пассивный характер и были направлены на борьбу с симптомами, а не с причинами кризиса. Ни американское, ни германское законодательство не содержало в себе достаточных мер по фундаментальной перестройке финансового регулирования, способной предотвратить повторение подобных кризисов в будущем. 3. оба кейса иллюстрируют подчинение антикризисной политики политическим интересам, так в США это выразилось в наполнении ARRA «парковочными» проектами, в Германии в компромиссах между партиями ХДС/ХСС и СвДП при формировании пакетов стимулирования, что привело к смещению акцентов в сторону налоговых льгот для бизнеса, а не масштабных государственных инвестиций.

Сравнительный анализ позволяет сделать вывод, что, несмотря на разную институциональную и культурную среду, законодательные ответы и США и Германии на глубокую рецессию 2008-2009 годов оказались в плену у системных ограничений западной либерально-демократической модели. Они были запоздалыми, политически ангажированными, концептуально ограниченными и, в конечном счете, способствовали не столько структурному оздоровлению экономик, сколько консервации существующих дисбалансов и рисков, заложив основу для будущих кризисных явлений.

Заключение

Можно констатировать наличие системных недостатков в западной практике антикризисного регулирования - эти недостатки носят не ситуативный, а фундаментальный характер, будучи порождены самими основами либерально-демократического устройства и доминирующими экономическими теориями. К ним относятся процикличность и запаздывание реакции, подчинение экономической логики политической целесообразности, преобладание симптоматического денежного стимулирования над структурными реформами

и институционализация морального риска. Опыт обеих стран эмпирически демонстрирует, что даже самые масштабные финансовые «инъекции» и юридически проработанные программы не способны устранить глубинные причины кризисов, если они не направлены на трансформацию экономической структуры, вместо создания устойчивой основы для долгосрочного роста, такие законодательные ответы зачастую приводят к росту государственного долга, консервации неэффективных предприятий и углублению социального неравенства. Необходима переоценка самой парадигмы законодательного реагирования, смещение акцентов в сторону превентивного регулирования, антициклической структурной политики и создания правовых механизмов, минимизирующих политическое лоббирование и моральный риск. Именно такой подход может обеспечить не только выход из текущей рецессии, но и формирование иммунитета к кризисам будущего.

Список литературы

1. Хоменко Е.Б. Рецессия и стагнация в социально-экономической системе: сущность понятий и типология / Е. Б. Хоменко // Актуальные вопросы экономики и финансов : Сборник статей II международной научно-практической конференции, Ижевск, 18 октября 2022 года. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2022. С. 617-627. EDN NHRBIX.
2. Шинкаренко В.Д. Современные идеологические мифы капитализма / В.Д. Шинкаренко // Миф в истории, политике, культуре : Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции, Севастополь, 22–25 июня 2021 года / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. С. 161-172. DOI 10.35103/SMSU.2021.11.31.021. EDN LRDLTJ.
3. Barabas G., Döhrn R., Gebhardt H. Was brachte das Konjunkturpaket II? // Wirtschaftsdienst. 2011. Т. 91. №. 7. С. 496-498. DOI 10.1007/s10273-011-1253-3
4. Carley S., Nicholson-Crotty S., Fisher E. J. Capacity, guidance, and the implementation of the American Recovery and Reinvestment Act //Public Administration Review. 2015. Т. 75. №. 1. С. 113-125. DOI 10.1111/puar.12294
5. Саламова М.Т. Программы количественного смягчения в денежно-кредитной политике зарубежных стран / М.Т. Саламова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 8 (78). С. 152-161. DOI 10.24412/2411-0450-2021-8-152-161. EDN APSFTC.
6. Mishkin F.S. How big a problem is too big to fail? A review of Gary Stern and Ron Feldman's too big to fail: the hazards of bank bailouts //Journal of economic literature. 2006. Т. 44. №. 4. С. 988-1004. DOI 10.1257/jel.44.4.988
7. Березикова Н.А. Международный опыт регулирования банковской системы: выводы для России / Н.А. Березикова // Актуальные вопросы в науке и практике: Сборник статей по материалам IX международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 12 июня 2018 года. Том Часть 2. Самара: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2018. С. 31-45. EDN XYSIXB.

A COMPARATIVE ECONOMIC HEURISTIC ANALYSIS OF THE LEGISLATIVE RESPONSES OF THE UNITED STATES AND GERMANY TO DEEP RECESSIONS

Mustafin Timur Rustamovich

Senior Lecturer, Department of Economic and Legal Support of Security,
Institute of History and Public Administration,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation

Abramov Nikita Romanovich

Researcher,
Institute of History and Public Administration,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation

Imamova Karina Ruslanovna

Researcher,
Institute of History and Public Administration,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation

Abstract. The relevance of this study stems from the increasing frequency and severity of systemic economic crises in the modern globalized world, which require states to implement adequate and effective legislative measures. Studying the experiences of "model" economies such as the United States and Germany is of significant interest for the development of national anti-crisis policies. This study examines the legislative measures adopted by the governments of the United States and Germany during deep recessions. It examines the comparative effectiveness, economic feasibility, and systemic shortcomings of these legislative responses within the Western liberal democratic paradigm. The goal of the study is to identify the institutional and conceptual shortcomings of legislative responses to deep recessions through a critical analysis of the experiences of the United States and Germany. The results clearly demonstrate that, despite differences in their approaches, both countries exhibit common systemic weaknesses, including procyclicality, political conditioning, and an underemphasis on structural reforms, which limits the long-term effectiveness of their measures.

Key words: recession, fiscal response, legislative response, stagnation, economic downturn, quantitative easing.

References

1. Khomenko E.B. Recession and Stagnation in the Socio-Economic System: The Essence of Concepts and Typology / E. B. Khomenko // Current Issues in Economics and Finance: Collection of Articles from the II International Scientific and Practical Conference, Izhevsk, October 18, 2022. Izhevsk: Udmurt State University, 2022. pp. 617-627. EDN HHRBIX.
2. Shinkarenko V.D. Modern Ideological Myths of Capitalism / V.D. Shinkarenko // Myth in History, Politics, Culture: Collection of Papers from the V International Scientific Interdisciplinary Conference, Sevastopol, June 22–25, 2021 / Edited by A.V. Stavitsky. Sevastopol: Branch of Moscow State University. M.V. Lomonosov in the city of Sevastopol, 2021. Pp. 161-172. DOI 10.35103/SMSU.2021.11.31.021. EDN LRDLTJ.
3. Barabas G., Döhrn R., Gebhardt H. Was brachte das Konjunkturpaket II? // Wirtschaftsdienst. 2011. Vol. 91. No. 7. Pp. 496-498. DOI 10.1007/s10273-011-1253-3

4. Carley S., Nicholson-Crotty S., Fisher E. J. Capacity, guidance, and the implementation of the American Recovery and Reinvestment Act // *Public Administration Review*. 2015. Vol. 75. No. 1. P. 113-125. DOI 10.1111/puar.12294
5. Salamova M.T. Quantitative easing programs in the monetary policy of foreign countries / M.T. Salamova // *Economy and business: theory and practice*. 2021. No. 8 (78). P. 152-161. DOI 10.24412/2411-0450-2021-8-152-161. EDN APSFTC.
6. Mishkin F.S. How big a problem is too big to fail? A review of Gary Stern and Ron Feldman's too big to fail: the hazards of bank bailouts // *Journal of economic literature*. 2006. Vol. 44. No. 4. P. 988-1004. DOI 10.1257/jel.44.4.988
7. Berezikova N.A. International experience in regulating the banking system: conclusions for Russia / N.A. Berezikova // *Current issues in science and practice: Collection of articles based on the materials of the IX international scientific and practical conference*. In 2 parts, Samara, June 12, 2018. Volume Part 2. Samara: Limited Liability Company Dendra, 2018. pp. 31-45. EDN XYSIXB.